

После ухода Шэнь Е Фу Сяоси застыл посреди гостиной. Шумно вздохнув, он нерешительно уставился на закрытую дверь спальни.

Входить или повременить?

Вся его одежда осталась внутри, так что деваться особо некуда — переодеться ведь надо.

Не вести же съемки в пижаме и наспех наброшенной куртке? Пусть армией преданных фанатов он пока не обзавелся, профессиональное самолюбие никто не отменял. Да и, проще говоря, позориться не хотелось.

Но если ввалиться туда без стука... Судя по тому, как яростно только что сцепились Чу Цзэянь и Шэнь Е, этот несносный властный президент вполне мог сорвать злость на первом встречном. То есть на нем.

Какая досада.

Пока Фу Сяоси ломал голову, на другом конце деревни мучился теми же сомнениями Шэнь Е.

По дороге к своему домику он прокручивал в голове слова младшего, и с каждым шагом они казались ему все более подозрительными.

Инь Цзяоян славился железной дисциплиной и пунктуальностью. Даже если накануне он ложился под утро, стрелки его внутренних часов всегда работали без сбоев.

Так чем же эти двое занимались ночью? Почему Фу Сяоси уже на ногах и бодр как ни в чем не бывало, а Цзяоян до сих пор беспробудно спит?

Шэнь Е честно пытался гнать от себя пошлые мысли, но взбудораженное воображение упорно рисовало весьма двусмысленные картины.

В эфире параллельных стримов зрители с восторгом наблюдали за метаниями обоих мужчин. Пока те топтались в своих гостиных с одинаково растерянным видом, в чатах не осталось и следа сочувствия — фанаты откровенно потешались.

[Ха-ха-ха! Ситуация — улет, но почему мне так смешно?]

[Брата Е просто внаглую подставил этот щенок Фу! Его слова прозвучали так, что приличных мыслей просто не остается □]

[Если честно, я сама сижу в ступоре. Объясните тупой, почему Цзяоян до сих пор дрыхнет? И на что намекал Фу Сяоси?]

[Сейчас все объясню! Дисклеймер: это сугубо мое личное мнение, за достоверность не ручаюсь. Но вчера ночью песик Фу так ушатал нашего Цзяояна, что тот тупо не может встать (ору во весь голос)!]

[А-ха-ха-ха-ха! Умоляю, остановитесь!]

[Что?! □]

[Наденьте штаны обратно, ради бога! Модераторы, ау! Тут кто-нибудь собирается банить извращенцев, или ждем, пока стрим заблокируют?!]

[Ой, смотрите-ка, кто-то тут занервничал!]

Мучения Шэнь Е длились недолго. Напрягая остатки силы воли, Инь Цзяоян все-таки отвоевал себя у Морфея и сполз с кровати.

Едва приоткрыв дверь спальни, он наткнулся взглядом на застывшего в гостиной Шэнь Е.

Опешив, Цзяоян спросил:

— Брат Е? Чего так рано вернулся?

Шэнь Е тоже замер, но его больше поразил внешний вид друга. Точнее, испугал.

Эти жуткие темные круги под глазами... Господи, что они вытворяли ночью?!

Смерив Цзяояна сложным, полным немого укора взглядом, Шэнь Е выдавил:

— Да вообще-то уже не рано. Еще немного, и пропустили бы завтрак.

Цзяоян, прикрыв рот ладонью, сладко зевнул и поплелся в сторону ванной.

— Этот мелкий паршивец вчера так буянил, что я за всю ночь глаз не сомкнул.

Такие откровения только подлили масла в огонь.

Шэнь Е зажмурился, отчаянно пытаясь вытрясти из головы крамольные мысли.

Увы, приступом внезапной испорченности страдал не он один. Стоило Цзяояну произнести эти слова, как чат трансляции буквально взорвался волной вопросительных знаков. Любопытствующие зрители наперебой требовали подробностей: как именно Фу Сяоси «измотал» своего партнера?

— Да что... что вы вообще вчера делали? — Шэнь Е сейчас озвучил коллективный разум всего фандома, задав вопрос, который вертелся на языке у каждого.

Цзяоян, не заподозрив подвоха, бросил на ходу:

— Да ты у него самого спроси, что этот придурок творил.

[Твою же мать! От таких фраз фантазия улетает еще дальше!]

[Спасите! Зачем спрашивать песика Фу? Мало того что нас заставляют шипперить эту парочку, так еще и намекают, что актив у нас другой?!]

[Эй, вы серьезно решили их свести? Разве это не обычная мужская дружба?]

[О какой дружбе речь, они вообще-то даже не родственники!]

[Да уж, эти двое явно оканчивали курсы по двусмысленным формулировкам.]

У Шэнь Е снова потемнело в глазах. Сделав глубокий вдох, он осторожно спросил:

— И что же натворил Сяоси?

— Спит он так, что приличных слов не подберешь! — Цзяоян аж зубами закрипел от злости, вспомнив ночной кошмар. — С такой манерой брыкаться ему вообще противопоказано делить с кем-то постель!

Шэнь Е на секунду завис.

— То есть... ты имеешь в виду, что он просто слишком сильно крутится во сне и поэтому не дал

тебе выспаться?

— А ты что подумал? — Цзяоян обернулся и посмотрел на него как на сумасшедшего.

Шэнь Е закашлялся от неловкости и натянул вымученную улыбку:

— Да так, ничего. Думал, он просто переволновался из-за съемок и куролесил полночи.

Не признаваться же, в самом деле, что он заподозрил их в делах категории «восемнадцать плюс». Даже если Цзяоян отнесся бы к этому со смехом, самому Шэнь Е было бы стыдно смотреть ему в глаза.

— Заснул-то он быстро, но чем крепче спал, тем яростнее отбивал по мне чечетку, — пожаловался Цзяоян. — Чу Цзэяню крупно повезло, что они вчера не легли вместе. Иначе они бы точно подрались еще посреди ночи, и дело кончилось бы вызовом скорой.

— Настолько все запущено? — изумился Шэнь Е. Каким же разрушительным потенциалом обладал этот парень?

— Без преувеличений! Пока сам не попробуешь — не поймешь.

Шэнь Е потер переносицу, подумав, что после такой антирекламы желающих делить ложе с Сяоси поубавится.

— И сколько тебе удалось поспать? С ног сегодня не свалишься?

Цзяоян вышел из ванной, умываясь прохладной водой. Мокрые пряди на лбу немного привели его в чувство, но залегшие под глазами тени выдавали крайнюю степень истощения.

— Жить буду. Надеюсь, режиссер сегодня расщедрит на легкие задания.

Фанатки, глядя на измученного кумира, засыпали чат слезными мольбами к Тянь Юйфан, умоляя дать Цзяояну пощаду и возможность поспать. Даже самые преданные шипперы этой странной парочки притихли. Романтика романтикой, но если партнеры не могут ужиться в одной постели, о каком счастливом будущем может идти речь?

Пока Цзяоян приводил себя в порядок перед завтраком, на другой половине виллы Фу Сяоси робко приоткрыл дверь своей спальни.

Просунув голову в щель, он увидел Чу Цзэяня. Тот лежал на кровати, отвернувшись к стене.

Сяоси замялся, не понимая, спит этот капризный барин или просто притворяется.

Выждав пару секунд и не заметив признаков жизни, он на цыпочках проскользнул внутрь.

Но стоило ему сделать шаг, как Цзэянь резко перевернулся и сел на постели, уставившись на вошедшего испепеляющим взглядом. Гнев в его глазах читался отчетливо — казалось, еще секунда, и он бросится в драку.

Сяоси от неожиданности врос в пол.

Наверное, директор Чу думал, что пришел Шэнь Е, оттого и взбесился. Разглядев же перед собой Сяоси, он заметно остыл.

— А, это ты, — буркнул Цзэянь уже спокойнее. — Зачем притащился?

Сяоси мысленно перекрестился: слава богу, рассудок парня окончательно не покинул.

— Утро вообще-то, — осторожно отозвался он. — Вернулся умыться и переодеться.

Цзэянь только сейчас вспомнил, что все вещи соседа остались здесь. Вчера они с Шэнь Е лишь поменялись спальными местами, но состав команд никто не пересматривал.

Воспоминание о том, как хладнокровно Сяоси бросил его на растерзание судьбе, подсунув взамен этого невыносимого Шэнь Е, обожгло уязвленное самолюбие. Если бы не эта дурацкая рокировка, разве пришлось бы ему выслушивать гадости с самого утра?

Злость требовала выхода, и Сяоси подходил на роль громоотвода идеальнее всего.

— О надо же, соизволил явиться! — ядовито процедил Цзэянь. — А я думал, тебе там так сладко спится, что ты про нас и думать забыл. Может, мне сходить к режиссеру и попросить, чтобы тебя там насовсем оставили? Будете жить шведской семьей, а?

Сяоси так и застыл с немим вопросом на лице. Началось! Вот же злопамятная истеричка, все-таки решил отыгаться на нем!

Но терпеть этот бред Сяоси не собирался.

— Ты совсем с катушек съехал? — отрезвил его Сяоси, мигом растеряв всю робость. — Какого черта ты с утра пораньше на меня гавкаешь? Не я тебе настроение испортил! Иди вон с Шэнь Е

дерись, если смелости хватит, а мне тут ядом плевать не надо.

Закончив тираду, он демонстративно закатил глаза, подошел к чемодану, выудил чистые вещи и направился в ванную.

Цзэянь от такой наглости на мгновение потерял дар речи. Лишь когда дверь захлопнулась, до него дошел смысл сказанного, и едва утихшая ярость вспыхнула с новой силой.

— Фу Сяоси!!!

Умывавшийся в этот момент Сяоси скорчил рожу своему отражению в зеркале.

"Какая же тут отвратительная звукоизоляция", — недовольно подумал он.

Когда он закончил и вышел в гостиную, Цзэянь уже успел переодеться. Он сидел на диване с таким кислым лицом, будто объелся лимонов.

Сяоси проигнорировал его присутствие, вернулся в спальню и аккуратно убрал пижаму.

Когда он снова вышел, диван пустовал — теперь пришла очередь директора оккупировать ванную.

Сяоси присел перед своим открытым чемоданом, раздумывая, не перетащить ли вещи в домик к Инь Цзяояну.

Вспомнив перекошенную от злости мину соседа, он хмыкнул, захлопнул крышку и поднялся на ноги. С собой он ничего брать не стал и вышел из комнаты налегке.

Решил идти до конца. Раз уж тот затеял эту глупую ссору, пускай теперь лопнет от злости!

Захотел поиграть в обиженку? Получи и распишись!

На фоне мужских разборок в третьем стриме царила настоящая идиллия. Сян Синь и Чу И проснулись пораньше и теперь мирно наводили марафет, устроившись рядышком у зеркала в гостиной.

Убедившись, что в кадр не попадет ничего предосудительного, режиссер Тянь Юйфан запустила трансляцию. Подключившиеся зрители сразу же очутились на импровизированном мастер-классе по визажу.

Девушки придерживались совершенно разных стилей. Чу И предпочитала нежный, естественный макияж, делая исключение лишь для сцены, где требовался яркий грим. Сян Синь, будучи певицей, привыкла подолгу находиться под прицелом софитов, поэтому красилась плотнее — иначе камера безжалостно «съедала» цвета.

Оказавшись в одной комнате, эти противоположности быстро нашли общий язык, увлеченно обсуждая любимые бренды косметики и средства для ухода.

Заметив, что Чу И лишь слегка выровняла тон лица и даже не прикоснулась к теням, Сян Синь изумленно округлила глаза:

— И это все? Больше ничего не будешь делать?

Чу И, собиравшаяся отложить кисти, удивленно повернулась к ней:

— А что не так?

— Слишком бледно! — всплеснула руками Сян Синь.

— Бледно? По-моему, в самый раз, — Чу И оглядела свое отражение, вполне довольная результатом.

— Да куда там! Нам весь день придется провести перед камерами, а объективы очень капризны к свету. С таким макияжем ты на экране будешь выглядеть белой стеной, вся твоя красота просто сотрется!

— Ну не сценический же грим мне накладывать, — рассмеялась Чу И. — Это будет смотреться нелепо.

Сян Синь смерила подругу оценивающим взглядом. Руки у нее прямо-таки чесались: она физически не могла выносить, когда красивые девушки пренебрегали собственным очарованием.

— И-и, если доверяешь мне, давай я сама тебя покрашу?

Чу И покачала головой, не зная, смеяться ей или плакать.

— После такого напора у меня разве есть выбор? Ладно, сдаюсь на твою милость. Только не подведи!

— Обижаешь! Беру за тебя полную ответственность!

Получив карт-бланш, Сян Синь умчалась в свою комнату и вернулась, нагруженная горой косметичек. Увидев это богатство, Чу И почувствовала легкую панику и уколы запоздалого сожаления.

[Ого! Сестра Синь вытащила все свои закрома!]

[Похоже, намечается грандиозное преображение □]

[Народ, а мне одной их диалог показался безумно милым? «Сдаюсь на твою милость» — «Беру полную ответственность»... Боже, какая прелесть!]

[А-а-а, новый канон! Они идеальны!]

[Это шоу проклято. Парни с девушками вообще не пересекаются, зато внутри групп химия просто искрит.]

[Зачем нам традиционные парочки? Броманс между парнями и нежная дружба девочек — вот это настоящий кайф □]

Пока зрители в комментариях предавались романтическим фантазиям, Сян Синь ловко орудовала кистями. Ее движения были настолько быстрыми и точными, что поначалу все казалось простым и понятным. Но в какой-то момент магия макияжа вышла из-под контроля дилетантов, и публика перестала успевать за ходом ее мыслей.

Когда Сян Синь нанесла первый слой теней, чат запестрел скептическими замечаниями — дескать, оттенок выглядит грязным и только все испортит.

Однако уже в следующее мгновение визажистка набрала на пушистую кисть более светлый пигмент и сделала пару легких взмахов над веками Чу И.

Чат мгновенно заполнился недоумевающими смайликами.

[???]

[Стоп! Что сейчас произошло? Какую часть я пропустила?]

[Мама дорогая! Я всего на секунду отвернулась ответить на вопрос, а тут словно скорость воспроизведения включили на максимум!]

[Высший пилотаж!]

[Обалдеть! То, что казалось размазанным пятном, вдруг превратилось в невероятно глубокий и красивый взгляд!]

[Беру свои слова назад, зря я сомневалась в мастере □]

Режиссер Тянь Юйфан с изумлением заметила, что стрим девушек, всегда уступавший по просмотрам мужским комнатам, внезапно совершил резкий скачок и даже на время обогнал трансляцию Фу Сяоси и Чу Цзэня.

— Что там стряслось? Откуда такой наплыв зрителей?

Помощник режиссера, непрерывно следивший за статистикой, пояснил:

— Сян Синь красит Чу И. Все заходят посмотреть и поучиться.

— Поучиться краситься? — Тянь Юйфан покачала головой. Шоу об отношениях на глазах превращалось в бьюти-блог.

Впрочем, стремление женщин к красоте всегда было непреклонной и сметающей все преграды силой.

Сян Синь и сама не ожидала, что ее спонтанный порыв вызовет такой ажиотаж. Некоторые зрители даже начали записывать экран, чтобы выложить tutoriales на видеохостингах.

Благодаря тому, что макияж получился нежным, повседневным и при этом легким в исполнении, ролики моментально взлетели в тренды соцсетей.

Агент Сян Синь, наблюдая за этим безумием, испытывал смешанные чувства.

Новая песня подопечной еще не успела завируситься, зато ее навыки визажиста покорили интернет. Вот уж действительно — шедевр побочного творчества!

<http://bllate.org/book/19819/1995928>